

Евгения Крюкова:

Дурным характером Рязанова меня не испугаешь

Популярность и любовь зрителей Евгении Крюковой принес масштабный телепроект «Петербургские тайны». Потом были «Досье детектива Дубровского», «Бандитский Петербург». Но после картин Сергея Соловьева и Эльдара Рязанова актриса заявила, что сниматься в сериалах больше не будет.

Карьера в кино началась с домогательств режиссера

— Женя, позвольте процитировать вам высказывание Сергея Соловьева: «С Евгенией Крюковой мы познакомились только перед началом съемок. Но я сделаю все, чтобы у нее было большое экранное будущее, так как она очень талантливая актриса». Вы случайно не знаете, что значит «сделаю все»?

— Ой!.. У меня нет слов... Сергей Александрович говорил в мой адрес много приятного, но такого я еще не слышала. Коллеги меня поймут — лестно, когда режиссер продолжает делать тебе комплименты и после того, как работа над картиной завершена. (В начале апреля фильм «О любви» вышел в широкий прокат. — Авт.) Поверьте, такое бывает далеко не всегда. А что Соловьев имел в виду? Может быть, то, что предложил мне роль в своей новой картине, которую начинает снимать по сценарию Евгения Гришковца «Дредноуты»?

— Подобные фразы «сделаю все», исходящие от режиссера, могут быть истолкованы двояко.

— Пусть это будет проблемой тех, кто возьмется истолковывать. Мне нет до этого никакого дела.

— Но вы-то не понаслышке знаете, как иногда ведут себя режиссеры с молодыми актрисами. Сами вынуждены были бежать со съемок своего первого фильма.

— Да, но это был единственный случай в моей карьере.

— Не боялись, что о вас как об актрисе сложится дурное мнение? Режиссер мог преподнести историю в выгодном для него свете, перекрыв таким образом вам доступ в кино.

— Тогда я еще не очень хорошо знала, что нужно делать, однако очень хорошо знала, чего делать не нужно. Интуиция подсказывала, что так поступать не стоит. Я не из тех артисток, которые всем чем угодно выцарапывают себе место под солнцем. Наверное, в тот момент я многого не понимала, но режиссер оскорбил меня своим недвусмысленным предложением, и мне уже было неважно, отразится мой отказ на карьере или нет. Даже странно, что вы меня об этом спрашиваете.

— Что ж тут странного? Все начинающие актеры с нетерпением ждут первой роли в кино, думаю, вы не были исключением. А тут — такой облом...

— Ну и что? Если бы я всю жизнь играла в театре и в 40 лет получила первую роль в кино, может, вела бы себя по-другому. А мне было всего 17 лет, я еще даже не училась в театральном институте.

— Как разрешилась та ситуация? Были последствия?

— Конечно. Я действительно сбежала со съемок. И теле-

граммы, которые неслись мне вслед — сначала угрожающие, потом умоляющие вернуться, — не в счет. Кроме того, меня и тех, кто был со мной солидарен, отстранили от озвучивания. Из принципа мой партнер даже затеял судебную тяжбу с режиссером, слишком уж подло вел себя последний. К слову, потом он больше ничего не снял. Да и до этого, по-моему, сделал всего один фильм. Видимо, у него были другие цели: ему хотелось заниматься не кино, а чем-то другим. Даже не хочется о нем вспоминать. Не стоит он того.

— Больше подобных историй не было, потому что вы себя правильно позиционировали?

— Да, я вела себя определенным образом, четко понимая, что, если нужна режиссеру как артистка, он вряд ли станет меня домогаться. Была, правда, еще одна похожая история, когда в первый же день в экспедиции я заявила режиссеру, что у нас вряд ли что-то получится. Снимать меня с роли было уже поздно, поэтому режиссер просто со мной не разговаривал, предпочитая общаться через помощников. А потом еще отомстил тем, что не дал

ни мне, ни моему партнеру себя озвучить. Не буду называть фильм — он просто отвратителен, и я никогда не вспоминаю его как свою работу.

Не знаю ни одной сеньи, где не было бы измены

— Ну, естественно. Теперь в кино у вас есть главные роли у Соловьева и Рязанова, в театре — в нашумевшей «Анне Карениной» Житинкина. Везде, кстати, вы играете изменниц.

— К сожалению, я не знаю практически ни одной семейной

пары, в жизни которой не было бы измены. Рано или поздно она случается с той или с другой стороны. В 90 процентах случаев. Хотелось бы верить в идеальные отношения, но... Их не бывает.

— Ваша семья конечно же счастливое исключение из правил?

— Разумеется, я говорю не о себе... Причины измен разные: любовь, вдруг свалившаяся на человека с неба, невероятная страсть или такие отношения между супругами, когда не изменить невозможно.

— То есть измену всегда можно оправдать?

— Что значит «оправдать»? Все мы живые люди, кроме плоти, наверное, у каждого из нас есть душа. И если измена для человека не в порядке вещей, если это не образ жизни, как вообще можно его осуждать? А если он полюбит?

— А если это православная, венчанная женщина, как вы?

— Все бывает в жизни. Наверное, он будет страдать, мучиться... И мои героини в картинах Соловьева и Рязанова расплачиваются за свои поступки. Но я не вижу здесь темы для обсуждения.

— Отчего же? Ведь и в фильме «Упасть вверх» ваша героиня изменяет мужу. Значит, тема стоит того, чтобы ее обсуждать.

— «Упасть вверх» и «О любви» — истории не про измену. Может, у Рязанова немного про это, но там гротесковая комедия.

— Измены начала XX века и начала XXI — разные по своей природе?

— Наверное. Тогда у людей был другой менталитет, вера в Бога имела другое значение. Женщины были более зависимы, не было такого количества эмансипированных барышень. Говоря примитивно, мужская измена воспринималась нормально, женская считалась нонсенсом. Теперь религия — скорее дань моде. Женщина и мужчина практически сравнялись в своих правах, измена стала нормой и для нее, и для него. Другое дело, как сам человек к этому относится.

— Вы были в ситуации любовного треугольника: ваш нынешний супруг Александр начал ухаживать за вами, когда вы были замужем за другим человеком. Личный опыт помогает актрисе или, напротив, мешает?

— Любый опыт помогает. Актерская профессия в этом смысле очень циничная. Плохое у тебя настроение или хорошее — все идет в копилку. Ужасно, но даже на покойника ты смотришь, подспудно думая о том, что когда-нибудь тебе может это пригодиться. Ты ругаешь себя, ненавидишь, но изменить уже ничего не можешь.

Рязанов покрикивал, но только по делу

— Вы впервые снимались и у Рязанова, и у Соловьева. Оба мэтра — с характером. С кем было тяжелее?

— Съемки у Соловьева были абсолютным раем, сказкой. С потрясающими декорациями и костюмами, уникальной атмосферой на площадке, где все постоянно говорили: «Извините, пожалуйста», «Спасибо», «Добрый вечер». Сергей Александрович — настоящий художник. Некоторые сцены он выстраивал вплоть до поворота головы, до взгляда, и мы, повинувшись ему, порой даже не понимали, что делаем. Другие эпизоды снимались целым куском — режиссер просто отдавал их на откуп актерам и после первого же дубля говорил: «Все хорошо. Снято!»

Окончание на стр. 19

Евгения Крюкова:

Дурным характером Рязанова меня не испугаешь

Окончание. Начало на стр. 14

А вот когда я получила предложение от Рязанова, все стало пугать меня, выставляя Эльдара Александровича таким монстром: у него, мол, такой дурной характер... Я даже начала задумываться: не отказываться ли? Слава Богу, вовремя поняла, что мысль о том, чтобы отказаться от участия в картине Рязанова — это бред. Для этого надо было просто не в своем уме. Задумав сомнения в зародыше, поехала на съемку. Человек, которого я увидела на площадке, даже отдаленно не был похож на того, кем его порой представляют. Передо мной стоял обаятельный, молодой, добрый и приветливый мужчина с великолепным чувством юмора. Правда, когда он сказал, что любит импровизацию, я напугалась. Всегда проще произнести слова, которые написаны у тебя в сценарии. Кажется, ну что ты можешь придумать? Но с Рязановым и это оказалось несложно. Что мы творили! Всю картину («Ключи от спальни») снимали в павильонах «Мосфильма» и на Финском заливе. — Авт.)

Валля дурка, воплощая в жизнь самые невероятные фантазии, как малые дети, сходили с ума, и Эльдар Александрович шутил вместе с нами. Мы ползали, терли сознание, дрались в клумбах, и, несмотря на то, что в картине есть трагические моменты, все происходило легко и весело. Нечасто получаешь от съемок такое удовольствие.

— Словом, дурного характера Рязанова вы не почувствовали?

— Лично я — нет. Эльдар Александрович, конечно, мог прикрикнуть на съемочную группу, которая в какие-то моменты просто шла вразнос и ее давно следовало бы воспитывать. Но это была уже крайняя мера. Он долго терпел, и выплески были абсолютно по делу.

— А почему вы согласились участвовать в дебюте Сергея Гинзбурга и Александра Стриженова «Упасть вверх»? Вам не показалась история главной героини скучной? Одно время у психоаналитиков существовал даже диагноз «жена нового русского».

— Мне интересно было узнать, что происходит с такой женщиной, побыв ею. К тому же был замечательный сценарий, режиссеры одержимы своей идеей. А когда они привезли меня в эту потрясающую квартиру на крыше дома на набережной и сказали: «Мы снимем хорошее кино» — мне захотелось сделать это вместе с ними.

Из модельного агентства в Париже я сбежала

— Признаться, до подготовки к интервью я думала, что Женя Крюкова — такая же птичка, живущая в золотой клетке, что и героиня этого фильма. Для меня стало большим открытием, что вы шьете подругам свадебные платья, собираете и солите грибы, боретесь на даче с одуванчиками... Кода все успеваете?

— (Улыбаясь.) В том-то и беда, что не успеваю! У меня всегда куча начатых дел. Только уложив вечером ребенка, могу чем-то заняться. Больше некогда. Сейчас вот нет времени пересадить помидоры, и я по этому поводу очень переживаю. Мне хотелось, чтобы Дуся сама их поливала, а в мае ела свежие овощи с куста. Дочке полтора года, она уже разговаривает и все понимает.

— Вы что же, на даче сажаете помидоры-огурцы?

— Нет-нет. Никаких парников и грядок у нас нет. Разведением садов и огородов не зани-

мнение коллеги

Сергей Безруков:

Она капризная и сильная

В новом фильме Эльдара Рязанова «Ключ от спальни» Евгения Крюкова сыграла замужнюю даму Аглаю, в которую страстно влюблен герой Сергея Безрукова — профессор-орнитолог Павел Марусин. Она, однако, его будто не замечает. Впрочем, в ее жизни хватает мужчин: муж — отставной артиллерист (Владимир Симонов), любовник — богатый фабрикант (Николай Фоменко). О том, как работало с Крюковой на съемках, и рассказывает Сергей Безруков:

— Спасибо Эльдару Александровичу, что свел меня с Женей на площадке. Она такая жен-

ственная, обаятельная... На Веру Холодную похожа в этом фильме. Не заметили? Глубокие глаза, подчеркнутые гримом, потрясающая фигура... Да, она капризна, как всякий ищущий человек, но очень добра.

Знаете, есть такие партнерши, с которыми каша вместе не сварится. Женечка в этом смысле — полная им противоположность, она коллега замечательная. К тому же на удивление вынослива. Одну из сцен снимали в поселке Репино под Петербургом, на берегу Финского залива:

песок повсюду, жарка страшная, а мы же не в майках и купальниках. Женя — в костюме начала XX века, а там столько юбок, представляю себе. А ведь съемки фильма — дело такое, что порой сидишь и ждешь несколько часов своего эпизода. Хорошо, если его под конец дня снимут, а то, бывает, и вовсе на завтра перенесут: мол, все, солнце ушло. Так у нас не раз было. В такие моменты я готов был взвыть, а Женя держалась. Она сильная духом, молодец. Я с нее пример брал.

Евгения Крюкова:

Дурным характером Рязанова меня не испугаешь

Окончание. Начало на стр. 14

А вот когда я получила предложение от Рязанова, все стало путать меня, выставляя Эльдара Александровича таким монстром: у него, мол, такой дурной характер... Я даже начала задумываться: не отказаться ли? Слава Богу, вовремя поняла, что мысль о том, чтобы отказаться от участия в картине Рязанова — это бред. Для этого надо быть просто не в своем уме. Задушив сомнения в зародыше, поехала на съемку. Человек, которого я увидела на площадке, даже отдаленно не был похож на того, кем его порой представляют. Передо мной стоял обаятельный, молодой, добрый и приветливый мужчина с великодушным чувством юмора. Правда, когда он сказал, что любит импровизацию, я напугалась. Всегда проще произнести слова, которые написаны у тебя в сценарии. Кажется, ну что ты можешь придумать? Но с Рязановым и это оказалось несложно. Что мы творили! Всю картину («Ключи от спальни») снимали в павильонах «Мосфильма» и на Финском заливе. — *Авт.* — валила дурака, воплощая в жизнь самые невероятные фантазии, как малые дети, сходили с ума, и Эльдар Александрович шутил вместе с нами. Мы ползали, терли сознание, дрались в клумбах, и, несмотря на то, что в картине есть трагические моменты, все происходило легко и весело. Нечасто получаешь от съемок такое удовольствие.

— Словом, дурного характера Рязанова вы не почувствовали? — Лично я — нет. Эльдар Александрович, конечно, мог прикрикнуть на съемочную группу, которая в какие-то моменты просто шла вразнос и ее давно следовало бы повоспитывать. Но это была уже крайняя мера. Он долго терпел, и выплески были абсолютно по делу.

— А почему вы согласились участвовать в дебюте Сергея Гинзбурга и Александра Стриженова «Упасть вверх»? Вам не показалась история главной героини скучной? Одно время у психоаналитиков существовал даже диагноз «жена нового русского».

— Мне интересно было узнать, что происходит с такой женщиной, побыв ею. К тому же был замечательный сценарий, режиссеры одержимы своей идеей. А когда они привезли меня в эту потрясающую квартиру на крыше дома на набережной и сказали: «Мы снимем хорошее кино» — мне захотелось сделать это вместе с ними.

Из модельного агентства в Париже я сбежала

— Признаюсь, до подготовки к интервью я думала, что Женя Крюкова — такая же птичка, живущая в золотой клетке, что и героиня этого фильма. Для меня стало большим открытием, что вы шьете подругам свадебные платья, собираете и солите грибы, боретесь на даче с одуванчиками... Когда все успеваете?

— *(Улыбаясь.)* В том-то и беда, что не успеваю! У меня всегда куча начатых дел. Только уложив вечером ребенка, могу чем-то заняться. Больше некогда. Сейчас вот нет времени пересадить помидоры, и я по этому поводу очень переживаю. Мне хотелось, чтобы Дуня сама их поливала, а в мае ела свежие овощи с куста. Дочке полтора года, она уже разговаривает и все понимает.

— Вы что же, на даче сажаете помидоры-огурцы?

— Нет-нет. Никаких парников и грядок у нас нет. Разведением садов и огородов не зани-

маюсь. Я в состоянии покупать каждую неделю овощи. Чуть позже мы отвезем помидоры на дачу, но они так и будут расти в горшках. Просто сейчас надо их пересадить из маленьких в большие. А некогда... В основном сажаю цветы, и мне приятно, когда приходят соседи, рассматривают, как что растет, умиляются. Если выдается выходной, могу целый день ползать на даче с ножницами — обрезать, подвязывать, пересаживать. Меня это успокаивает, доставляет удовольствие. Радуюсь, видя реальный результат своего труда. И платья до сих пор шью. Теперь, правда, редко.

— Шить мама учила?

— Что вы! Она даже запрещала прикасаться к швейной машинке. Я вынуждена была закрываться в комнате, чтобы постичь азы этого ремесла. *(Смеется.)* Изучала книжки, что-то придумывала сама. Жили-то тяжело, приходилось выкручиваться.

— Вы жили тяжело?

— А кто тогда жил хорошо? Все были примерно в равных условиях. Родилась я в однокомнатной квартире, училась в обычной школе. Родители — инженеры. Выглядеть хорошо средства не позволяли, да и в магазинах ничего не было. А за один-два вечера я могла себе сшить обновку. Сейчас у меня дома есть манекен, я на нем крою, режу...

— Все так серьезно? Может, уже собственное ателье пора открывать?

— Уже думала об этом, и если желание не пропадет, возможно, когда-нибудь так и поступлю. В свое время у меня была реальная возможность сделать карьеру модели, но я решила, что мне это не нужно, и сбежала из модельного агентства «Элит» в Париже. Вот и сейчас не вижу в открытии ателье ни необходимости, ни смысла. Каждый должен заниматься своим делом. Для меня шитье — маленькая домашняя радость.

— Любая домашняя работа вас радует?

— Творческая — радует. Мыть посуду — утомляет. Обожаю готовить. Это не значит, что я ежедневно варю макароны и жарю котлеты. Для этого есть замечательная помощница по хозяйству Татьяна, которая, слава

вашему гаражу в тот период стояли «Роллс-Ройс» и «Мерседес»...

— ...в которых не было бензина. Все бывает в жизни: люди зарабатывают, люди теряют... Можно было, конечно, продать одну машину и какое-то время жить на те деньги. Мы поступили иначе. И я не согласна, что это закономерность — будто все актрисы выходят замуж за богатых мужчин.

— Но целый год Александр покорял вас: присылал по сотне роз на каждый спектакль, был вашим личным шофером...

— Поймите: он покорял меня другими вещами. Я не выходила замуж за человека с деньгами. Просто однажды поняла, что Саша — тот мужчина, на которого можно опереться. И неважно, что у него в кармане. Я же говорила — там не всегда что-то было.

— Тем не менее после двух браков с актерами вы сделали вывод, что они — плохие мужья. Хотите сказать, что материальный фактор роли не играл?

— Актёрская профессия — женская. Желание нравиться, заискивание, капризность — все эти женские качества в том или ином виде есть у каждого артиста. Актёр может быть мужчиной,

С мужем Александром

Я не выходила замуж за человека с деньгами. Просто однажды поняла, что Саша — тот мужчина, на которого можно опереться. И неважно, что у него в кармане.

Богу, избавила меня от подобных проблем. Но когда приходят гости, с удовольствием готовлю. И говорят, у меня это неплохо получается.

«Роллс-Ройс» стоял, но заправить его было нечем

— У меня сложилось мнение, что сегодня актрисы выходят замуж только за богатых. Бизнесмену проще завоевать сердце красавицы, а она для него — визитная карточка в свете. И похоже, это уже стало тенденцией.

— Вы знаете, что... Буквально вчера я разговаривала с близким другом нашей семьи (он одно время жил у нас), который сказал: «Жень, я же хорошо помню тот период — пока я не принесу кусок сыра и батон колбасы, в доме есть было нечего»...

— Простите, но вы ведь вышли замуж за финансиста, и в

только когда он независим. А для независимости нужны деньги. Такова жизнь, ничего не попишешь. Да, запросы у всех разные: одному нужно 20 тысяч долларов в месяц, другому — триста, но средства все равно нужны. Хотя зарабатывать можно и актерской профессией. Как я, например.

— Вам наверняка приходится бывать с мужем на высоких приемах, где собираются люди его круга. Вы чувствуете себя там комфортно?

— Вполне. Правда, бываю там довольно редко. А почему мне должно быть плохо? Я ведь не жена-домохозяйка, которую вывели в свет. Да и люди на таких приемах обычно не обсуждают финансовые отчеты, как на актерских вечеринках не говорят о системе Станиславского. На светских раутах общаются на другие темы.

Сергей Соловьев — Евгении Крюковой и Александру Збруеву: Будьте нежными, это же о любви...

руки другого режиссера, мне это стало неинтересно. Я дважды работала с Бортко и соглашалась на «Петербург» в основном из-за него.

— Но сегодня сериалы приносят актеру большие дивиденды.

— «Ленфильм» — не самая дорогостоящая студия, и сериал «Бандитский Петербург» больших денег мне не принес.

— Я имела в виду популярность.

— А-а... Тогда вы правы. Но, надеюсь, для меня сериалы остались в прошлом. Я в них больше участия не принимаю.

— И не будете?

— Ну, может, если меня станут забывать, снимусь. Пока же такой необходимости нет, смысла в этом не вижу. Мне сейчас достаточно предлагают хороших полнометражных картин. А после Рязанова и Соловьева вообще могу года три ничего не делать. У меня нет цели мелькать на экране.

— Если актер не мелькает, его тут же забывают. Или вы будете убеждать меня, что слава для вас — ничто?

— Не буду. Слава — это важно. И наверное, я работаю и ради нее тоже. Но я нежная до людей, не стремлюсь сыграть все. У меня есть семья, мне хочется заниматься дочкой и любимыми домашними делами, на которые постоянно не хватает времени. Одна премьера в театре и один фильм в год — мне этого достаточно. Больше не хочу.

— Женя, вы не скрываете, что пару лет назад сделали операцию, исправив, простите, лопухость. Значит ли это, что когда-нибудь вы снова обратитесь к пластическим хирургам?

— Естественно, постараюсь сохранить свою внешность, насколько это будет возможно. Хорошо выглядеть надо в любом возрасте, но стареть нужно красиво. Глупо, когда в 60 лет актриса вся перетянута и пытается выглядеть на 30. На нее нельзя смотреть без слез. Я спокойно отношусь к пластическим операциям (можно, например, убрать мешки под глазами), но во всем должна быть мера. Французы считают, что надо любить мимические морщины. А мне кажется, человек должен любить все свои морщины. Время-то не обманешь.

Татьяна Петрова.

фото предоставлено кинокомпанией ProfitFilm Group